

Подумав, что Се Ю предстоит уладить еще немало дел, Юй Нянь не стал сразу выходить. Он снова тихонько прикрыл дверь, прислонился к стене и мимоходом заглянул в Вэйбо. В разгар Нового года большинство горячих тем были связаны с праздником. Пролистав ленту ниже, Юй Нянь заметил хэштеги с именами Юй Цин и Ся Минси. На одиннадцатом месте красовался тег #съемоГруппа Юй Цин раздает огромные красные конверты, а на двенадцатом — Ся Минси не родной сын.

Кликнув по хэштегу, он узнал, что Ся Минси вернулся со съемок домой, собираясь встретить Новый год с родителями. Однако дома его ждала лишь пустота — Ся Юань и Чжан Лань напрочь забыли о сыне и улетели отдыхать за границу. Ся Минси написал им в WeChat, спрашивая, почему его не предупредили заранее. Ответ Ся Юаня был предельно прост: «Забыли». Разозлившись, Ся Минси опубликовал в Вэйбо три гневных поста подряд с жалобами на Ся Юаня, а преданные фанаты в комментариях дружно покатывались со смеху, быстро выводя тему в топ запросов.

Поставив лайк на пост Ся Минси, Юй Нянь продолжил листать ленту и в самом низу списка увидел свое имя: #Юй Нянь замечен на аукционе#.

— Хоть видно и не очень отчетливо, но это сто процентов Няньнянь! А-а-а, фото размытое, да еще и со спины, но наш Нянь все равно прекрасен, будто сошел с картины! Я как ценитель красоты просто преклоняю колени!

— Боже, я проверила информацию: это закрытый частный аукцион, лоты из какого-то частного музея Японии, и попасть туда можно только по приглашительным! Ну и статус! Неужели наш Няньнянь такой богатый?

— Еще даже не выяснили, он это или нет, а фанаты уже вовсю заливаются соловьями. Да и вообще, может, этот персонаж просто зашел туда покрасоваться ради пиара?

Пока Юй Нянь читал это, у него зазвонил телефон.

— Директор Гань? С Новым годом вас!

Из трубки раздался добродушный голос Гань Чжоу:

— И тебя с праздником, Сяо Юй! Я звоню тебе по одному делу, хотел узнать твое мнение.

Юй Нянь с улыбкой ответил:

— Слушаю вас.

— Дело в следующем: наш музей совместно с Государственным управлением культурного наследия планирует провести ознакомительный месяц, посвященный музейным экспонатам. Сам понимаешь, нынешняя молодежь мало что смылит в историческом наследии и не всегда осознает его ценность. Вот мы и решили устроить такую акцию. Ведь в любые времена нельзя допускать, чтобы прерывались корни национальной культуры.

Юй Нянь сразу все понял:

— Что-то вроде роли амбассадора, верно?

— Именно. Но я решил сначала спросить тебя лично, потому что плата за эту работу совсем скромная. Если тебе это неинтересно, то мы не станем настаивать.

— Что вы, как я могу отказаться? — поспешил заверить Юй Нянь. — Я согласен работать даже бесплатно. Боялся только, что вы меня не позовете.

— Ха-ха-ха, вот и славно! Тогда не буду больше тебя отвлекать. После праздников свяжусь с тобой, и мы все обсудим подробнее!

Юй Нянь согласился:

— Хорошо. Большое спасибо за приглашение!

Стоило ему приоткрыть дверь и выйти из гостевой комнаты палаты, как он услышал нарочито громкий голос Цюй Сяожаня:

— Ах, что же делать! В компании возникли срочные дела, мне нужно вернуться и уладить всё на месте, освобожусь только к вечеру. Охрана-то есть, но оставлять тебя одного в палате мне беспокойно! Ладно, может...

— Господин Цюй, — с улыбкой прервал его Юй Нянь, — в ближайшие два дня я совершенно свободен и могу остаться в палате.

— Правда? Ох, это просто замечательно! — Цюй Сяожань всплеснул руками и расплылся в широкой улыбке. Словно боясь, что Юй Нянь передумает, он торопливо добавил: — Тогда оставляю его на тебя. Поручаю тебе заботу о Сяо Ю!

Цюй Сяожань испарился в мгновение ока, и вскоре за ним закрылась дверь. В палате остались только Юй Нянь и Се Ю.

Юй Нянь присел в кресло у кровати. Заметив на тумбочке несколько книг, он спросил:

— Хочешь, я прочитаю тебе вслух?

Се Ю был согласен на все, что бы ни предложил Юй Нянь, поэтому просто кивнул.

Выбрав сборник стихов, Юй Нянь открыл его и принялся неторопливо читать.

Се Ю был очень слаб. Он пытался бороться со сном, чтобы подольше посмотреть на Юй Няня, но усталость взяла верх, и он незаметно уснул.

Внимательно следивший за его состоянием Юй Нянь постепенно замолк, закрыл книгу и положил обратно на тумбочку.

В полдень принесли горячий бульон и кашу. Правая рука Се Ю была травмирована, поэтому Юй Нянь, глядя на дымящуюся пиалу, предложил:

— Может... я покормлю тебя?

Губы Се Ю дрогнули, он негромко ответил:

— ...Хорошо, спасибо.

Поправив подушки под спиной Се Ю, Юй Нянь взял ложку и спросил:

— С чего хочешь начать?

Се Ю хотел ответить «все равно, на твой выбор», но вслух произнес:

— Можно кашу?

— Конечно. — Взяв пиалу с кашей, Юй Нянь аккуратно подул на ложку с разваренным рисом и поднес ее к губам Се Ю. Один кормил, другой ел. Вскоре с кашей было покончено, и Юй Нянь принялся поить его бульоном.

Когда посуда опустела, Юй Нянь удивился:

— Не думал, что у тебя такой хороший аппетит.

Се Ю слегка опустил глаза:

— Это потому... что было очень вкусно.

— Это точно, хороший аппетит поможет быстрее пойти на поправку. — Юй Нянь прибрал посуду и снова сел у кровати. — Чем хочешь заняться? Или продолжить читать стихи?

Се Ю поколебался пару секунд:

— Стихи. — Ему действительно очень нравилось его слушать.

Цюй Сяожань проваландался до темноты и пришел только к вечеру. Проводив Юй Няня, он с любопытством подскочил к другу:

— Ну, целый день позади! Чем вы тут занимались?

Се Ю с мягким выражением лица ответил:

— Он читал мне стихи.

Стихи? Цюй Сяожань почесал затылок, подумав, что для этих двоих это слишком уж возвышенно. Он продолжил расспросы:

— А еще?

— В обед покормил меня кашей и бульоном.

— С ложечки?

— Да, — удивился Се Ю. — А чем еще можно кормить?

Цюй Сяожань подумал: «В сериалах же всегда показывают, как кормят изо рта в рот!» Но озвучить такое постеснялся и спросил:

— И это все?

— Больше ничего.

— И это все? — поразился Цюй Сяожань. — Почитали стихи, поели — и все?

Се Ю утвердительно кивнул:

— Да, больше ничего.

— ...

Сынок, папа все еще очень в тебе разочарован! Упустить такой идеальный шанс! Мог хотя бы притвориться, что рана болит, и попросить подуть на нее!

Цюй Сяожань вздохнул:

— Эх, ладно. Время уже позднее, что будешь на ужин?

Се Ю покачал головой, и кончики его ушей порозовели:

— Я слишком плотно пообедал, сейчас ничего не хочется.

Юй Нянь собирался поехать домой, но по дороге передумал и направился к Мэн Юаню.

Впустив гостя, Мэн Юань прошел вглубь квартиры, шлепая домашними тапочками и держа в руке бокал красного вина.

— Вчера отпраздновал Новый год со стариками. Знаешь, когда привыкаешь постоянно работать, стоит на секунду расслабиться — и сразу чувствуешь себя не в своей тарелке.

Он усадил Юй Няня на диван.

— Ну рассказывай, как ты умудрился познакомиться с директором Нинчэнского музея? Он ведь лично просил связаться с тобой.

— Мы познакомились на аукционе. Директор Гань звонил мне сегодня утром и спросил, не хочу ли я стать амбассадором Нинчэнского музея. Я согласился, и он пообещал связаться с агентством через пару дней. — По интонации Мэн Юаня Юй Нянь догадался о деталях. — Неужели они уже вышли на связь?

— Да, — подтвердил Мэн Юань. Дома, в неофициальной обстановке, он вел себя гораздо расслабленнее, чем в офисе. — Я сам удивился, когда услышал. Но если честно, хоть денег это особо не принесет, для твоего имиджа это колоссальный плюс.

— Да, согласен. К тому же у меня сейчас не так много проектов, так что с этой работой проблем возникнуть не должно?

— Кто сказал, что немного? — Мэн Юань поставил бокал и вытащил из-за диванной подушки планшет. — Я позвал тебя еще по двум делам. Первое — это реалити-шоу «Мой день». Суть в том, что камера целый день следует за артистом, удовлетворяя любопытство зрителей. Я изучил концепт: даже если шоу не станет суперхитом, оно точно не провалится. Так что я собираюсь согласиться на участие.

Юй Няню идея тоже показалась неплохой:

— Хорошо, мне это интересно.

— Договорились. Кстати, съемки будут проходить прямо у тебя дома. Ты не против?

Юй Нянь покачал головой:

— Без проблем, я приберусь к их приходу.

— Да у тебя там и так идеальный порядок, что там убирать. — Мэн Юань провел пальцем по экрану. — Второе — это «Позволь мне спеть», вокальное шоу для любителей. Тебя приглашают туда в качестве судьи.

— Судьи? — Юй Нянь удивленно указал на себя. — Меня?

<http://bllate.org/book/18301/1756963>